

В аэропорту помощница Сяо Ци подошла к Юй Жоюню, чтобы забрать у него документы для регистрации на рейс и посадочный талон. Стоя в ожидании, Юй Жоюнь начал кое-что припоминать.

Например, когда Сяо Ци только начинала работать, Юй Жоюнь не совсем привык к этому и часто говорил, что может справиться со всем сам. Но Сяо Ци настаивала, говоря, что ей платят за выполнение этих заданий и что Юй Жоюнь не должен отказываться от ее помощи.

— Когда я работала с Цзян Юйем, у меня было еще больше дел. — сказала Сяо Ци. — Я прошла хорошую подготовку, поэтому не стесняйся обращаться ко мне за помощью.

При упоминании Цзян Юя Юй Жоюнь даже не успел отреагировать, как настроение Сяо Ци стало мрачным.

— За день до своего отъезда он попросил меня составить и прислать ему расписание на предстоящий месяц. Я должна была отдать ему это в тот день, но я расставалась со своим парнем, и я отложила это. Он отругал меня, сказав: «Ты хочешь всю жизнь быть помощницей на побегушках или хочешь, чтобы тебя бросил мужчина и ты плакала дома? Заблокируй его и возвращайся на работу прямо сейчас». Он всегда ругал меня, но я думала, что он всегда будет моим боссом.

— Ты с парнем снова вместе? — спросил Юй Жоюнь.

— Да. — ответила Сяо Ци. — Он обещал никогда больше не ссориться со мной.

Это прозвучало как счастливый конец. Юй Жоюнь сказал:

— Не верь ему. Блокировать своего парня на каждом шагу - плохая привычка.

Это прозвучало так, словно он говорил по собственному опыту.

Позже Юй Жоюнь, в конце концов, привык позволять Сяо Ци решать некоторые тривиальные вопросы, потому что Цзян Юй делал то же самое. Разница заключалась в том, что Цзян Юй был гораздо более занят. Для Цзян Юя слава была тяжелой борьбой. В период наибольшей загруженности он снимался в трех фильмах в год, работая без перерыва. Если бы ему пришлось оплачивать билеты, питание и лекарства, это было бы утомительно.

— Учитель Юй. — позвала Сяо Ци. — Все готово. Теперь ты можешь садиться.

В дополнение к питанию в полете стюардессы предложили пассажирам первого класса бокал белого вина, сказав, что при необходимости они могут его наполнить. Юй Жоюнь редко пил, но сегодня согласился. Пока самолет летел сквозь облака, его бокал постепенно пустел. Юй Жоюнь подозвал стюардессу, чтобы та наполнила его бокал.

Когда его нервы притупились и его охватила сонливость, он понял, что не будет вести себя пьяным и беспорядочным, как Цзян Юй. Но, возможно, Цзян Юй просто притворился пьяным, сверкая покрасневшими, влажными глазами и говоря: «Ты раздражаешь. Отойди от меня!» Но если Юй Жоюнь отступал, Цзян Юй цеплялся за него, кусая за шею. Запах алкоголя и жара не беспокоили Юй Жоюня. Он обнимал Цзян Юя в ответ.

Воспоминания о Цзян Юе были подобны осколкам стекла, которые Юй Жоюнь случайно разбил, и он не знал, какие части собирал. Каждый раз, когда он брал в руки какой-нибудь осколок, он резался, но не мог остановиться.

Таким образом, Лун Синьюй, вернувшись, обнаружил слегка пьяного Юй Жоюня, который сразу по прибытии на съемочную площадку отправился спать в отель.

— Позволь мне понести багаж. — сказал Лун Синьюй Сяо Ци, забирая у нее чемодан. — Он тяжелый. Дай мне карточку номера, и я помогу ему подняться наверх.

Сяо Ци стояла там, держась за руку Юй Жоюня и отказываясь двигаться.

Лун Синьюй вынужден был остановиться.

— Что не так?

— Ты не нравишься учителю Юй. — сказала Сяо Ци.

Она вернулась всего несколько дней назад, но уже слышала слухи, ходившие по съемочной площадке.

Лун Синьюй вздохнул. Прежняя Ци Ижэнь никогда не называла его учителем Цзяном.

— Я знаю. Так что расслабься. Что я сделаю? Затащу его наверх, сначала изнасилую, потом убью, а потом запихну в черный мешок для мусора и избавлюсь от тела там, где его никто не найдет? — сказал Лун Синьюй. — Чего ты боишься? Что я могу с ним сделать?

Сяо Ци подумала об этом и отпустила его.

— Ты выглядишь невыспавшейся и измученной. Я просто пытаюсь тебе помочь. — фыркнул Лун Синьюй.

Юй Жоюнь не спал. Он все еще был в сознании, его глаза были открыты, но выглядел он вялым. Когда двери лифта закрылись, Юй Жоюнь сказал:

— Он тоже так угрожал мне.

Лун Синьюй точно знал, кого имел в виду, говоря «он».

— Он любил строить из себя жесткого парня. — сказал Юй Жоюнь. — Но, в лучшем случае, он мог оставить только два вида отметин: следы укусов и царапины.

Разговор принял непристойный оборот, но его содержание высмеивало отсутствие у Цзян Юя мастерства.

Лун Синьюй почувствовал недовольство.

— Прекрати болтать.

— Я хочу поболтать. — Юй Жоюнь стал немного упрямее.

— Если ты продолжишь болтать о Цзян Юя, я задушю тебя. — пригрозил Лун Синьюй.

Юй Жоюнь рассмеялся.

— В этом году тебе исполняется девятнадцать, так что, если бы Цзян Юй начал встречаться в средней школе и у него родился ребенок, это было бы возможно.

Лун Синьйой чуть не сорвался. Почему Юй Жоюнь продолжал подвергать сомнению сексуальную ориентацию Цзян Юя даже после его смерти, насильно выставляя его гетеросексуалом?

— А почему тогда вы двое так похожи? — спросил Юй Жоюнь.

Лун Синьйой отказался это признать.

— Чем мы похожи? У меня гораздо лучший характер, чем у него.

Это было правдой. Если бы Юй Жоюнь спросил у Цзян Юя, есть ли у него ребенок от женщины, он, возможно, действительно избавился бы от его тела.

Дверь лифта открылась. Лун Синьйой вытащил чемодан и Юй Жоюня, взял карточку с номером и открыл дверь. Он повалил Юй Жоюня на кровать и начал расстегивать его рубашку.

Но Юй Жоюнь не умолкал. Может быть, он действительно хотел, чтобы Лун Синьйой придушил его.

— Но именно из-за твоего дурного характера ты так похож на него. Не из-за дурного характера. Он вовсе не был таким. — поправил себя Юй Жоюнь. Он зевнул, выходя, уставшим.
— Я должен был сказать ему раньше.

«Что должен был сказать?» Лун Синьйой не узнал, потому что Юй Жоюнь заснул. Когда Лун Синьйой хотел, чтобы он заткнулся, он не затыкался. Когда Лун Синьйой хотел, чтобы он заговорил, он замолчал. Пуговицы на рубашке Юй Жоюня были словно раскаленные камни, но Лун Синьйой не отпускал его.

Он понимал это, но отказывался в это верить. Для него Цзян Юй был неудачником в карьере, который никогда не получал наград, был известен своим вспыльчивым характером и имел напряженные отношения с семьей. Цзян Юй годами настойчиво преследовал Юй Жоюня. Конечно, Юй Жоюнь быстро забыл его и начал новую жизнь с кем-то другим.

Итак, проснувшись другим человеком, Лун Синьйой захотел начать все сначала, стать Лун Синьйоем. Он даже подумал, что, может быть, когда Юй Жоюнь вспомнит, каким был Цзян Юй, он не будет так заикливаться, потому что Цзян Юй того не стоил.

Любовь Юй Жоюня была подобна непомерно тяжелой награде за жизненные достижения, которая внезапно упала перед ним.

Это из-за того, что он был мертв?

<http://bllate.org/book/14294/1265844>